

ПЕСНИ ОБ ОТХОДНИЧЕСТВЕ В ФОЛЬКЛОРЕ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Гашарова Аида Руслановна

кандидат филологических наук, старший
научный сотрудник, Дагестанский федеральный
исследовательский центр РАН (Россия, г. Махачкала)
aida.2015@yandex.ru

Магомедов Амирбек Джалилович

доктор исторических наук, главный научный сотрудник,
Дагестанский федеральный исследовательский центр
РАН (Россия, г. Махачкала)
amirbek.49@mail.ru

SONGS ABOUT OTKHODNICHESTVO IN THE FOLKLORE OF THE PEOPLES OF DAGESTAN

**A. Gasharova
A. Magomedov**

Summary: The article deals with a genre variety of non-ritual lyrics of the peoples of Dagestan – songs about otkhodnichestvo. Based on a brief review of the presented folk songs, the authors made an attempt to determine the genre identity, forms of existence, as well as the paths of evolution.

Keywords: Dagestan folklore, non-ritual poetry, genres and genre varieties, songs about otkhodnichestvo.

Аннотация: В статье рассматривается жанровая разновидность необрядовой лирики народов Дагестана – песни об отходничестве. На основе краткого обзора авторами произведена попытка определения жанрового своеобразия, форм бытования, а также путей эволюции представленных народных песен.

Ключевые слова: дагестанский фольклор, необрядовая поэзия, жанры и жанровые разновидности, песни об отходничестве.

В фольклоре народов Дагестана представлены разнообразные жанры и жанровые разновидности лирической необрядовой поэзии (трудовые, любовные, семейно-бытовые, юмористические и др.). «Общность поэтической традиции и образной системы необрядовой лирики не исключает самобытности устной поэзии отдельного этноса, наличия оттенков, выделяющих оригинальность фольклора аварцев, даргинцев, лезгин, кумыков, лакцев и т.д. [5, с. 29].

Особую жанровую разновидность необрядовой лирики народов Дагестана составляют песни об отходничестве. В сюжетно-тематическом отношении – это очень богатый и разнообразный жанр фольклора со своей историей возникновения и развития, со своей жанровой спецификой и своеобразием поэтических приемов и средств.

В социально-экономической жизни дореволюционного Нагорного Дагестана отходничество занимало важное место. В основном отхожий промысел получил широкое распространение в конце XIX – начале XX века в связи с проникновением в Дагестан капиталистических отношений и принял устойчивый и массовый характер. Это объяснялось тем, что жизненные условия и тяжелая доля жителей сел вынуждала их оставлять родной край и искать работу на стороне. Основная проблема состояла в значительной безработице, в малоземелье, в отсутствии средств на пропитание, позднее – и в колониальной политике, которую вела царская Россия. Подавляющее большинство отходников составляли низшие

слои населения – безземельные крестьяне. Из разных округов Дагестана уходило неодинаковое количество отходников. Отхожий промысел получил большое распространение у даргинцев, лезгин, лакцев, табасаранцев, агулов. Среди необрядовых лирических песен кумыков [2, с. 250–276] и аварцев [14, с. 269–301] выделяются все жанры и жанровые разновидности, которые известны и другим народам Дагестана, исключение составляют песни отходников, потому что для этих народов отхожий промысел не характерен.

Дагестанские отходники чаще всего отправлялись в Тбилиси, Астрахань, Грозный, Москву, Оренбург, Владикавказ, Баку, Киев, Краснодар, Ашхабад, Самарканд, Бухару.

Кубачинские мастера и лакские кустари доходили и до Парижа, Берлина. Лезгинские и табасаранские труженики большей частью уходили на нефтяные промыслы в Баку. На основании статистических материалов, размещенных в «Обзорах Дагестанской области» за 1913 год, больше всего отходников было из Самурского округа (635 человек на тысячу душ мужского населения) [8].

Тематически песни об отходничестве примыкают к любовным и социально-бытовым. Их принято подразделять на песни отходников и песни об отходниках. Песни отходников – это произведения, созданные самими рабочими, мастерами, батраками, в которых отражалась жизнь и духовные запросы именно той среды, которая их породила. Характерная особенность этой подгруппы песен – локальность, ограниченность взаимодействия

с социальной средой. Молодые люди уходили из своих сел на заработки, чтобы как-то помочь семье. В родных местах они оставляли друзей, возлюбленных и близких, а на чужбине сталкивались с жизнью, обычно полной лишений. Человек, попавший в непривычную для него среду, зачастую неустроенную, бесприютную, подолгу оставался чужим для окружающих и остро переживал это состояние. Так рождались сначала отдельные четверостишия, а потом циклы песен, которые у народов Южного Дагестана называют «гариби» – с персидского «чужбинные». В них бедный человек вдали от родины горько сетовал на презрительное и грубое к себе отношение.

Если в любовных песнях преобладали романтические, отвлеченно-абстрактные образы, то в песнях об отходниках основной акцент делался на достоверных жизненных фактах, и все образы, представленные в песнях, как правило, имели реальных жизненных прототипов. В них изображались тяжелый быт, условия труда бедного рабочего. Реальная действительность в песнях об отходничестве порой конкретизируется. Например, в лезгинской песне детально перечисляются орудия труда, описывается и сам трудовой процесс:

Баку лугьур чулав дере,
Йифен ахвар ширин бере,
Сириставдин ван хъайила,
Гуьлле кьурд хьиз жеда пеле [9, с. 62].

Баку – черная долина,
Время, когда сладок ночной сон,
Когда услышишь рев гудка,
Кажется, будто пуля попала в лоб.

В одной из даргинских песен отходник-кустарь восклицает: «Проклятая бедность заставила меня поехать на чужбину».

Лакский кустарь-отходник говорит о том, как трудно ему жить вдали от семьи, в постоянном ожидании наказания от «хозяев жизни»:

Дакнин ххирасса оьрчру
Клира шиной цал ккаклай,
Ва гьурбатрал дуснакьрав
Танинцла личантиссар?
Цурк бувманан ряхва барз,
Чу ивкунан ряхра шин.
Агь байчара хлалтлухъан,
Вин члун дакъасса ссивир.

Любимых детей
Видим раз в два года,
На этой чужбине [в тюрьме]
До каких пор мы будем?
Кто украл – тому шесть месяцев
Кто убил – тому шесть лет.
Эх, бедный ты, отходник,
Ссылка тебе не вовремя [12, с. 519–520].

Основная тема в песнях отходников – тема тоски по родине. Герой даргинской (кубачинской) песни «В городе Оренбурге» («Оренбургла шагьаррив») готов терпеть и голод, и жажду, чтоб только жить в родном ауле среди родных и близких:

Бууне, бууня дахьул,
Буцнацця даахдихул,
Буцце, буцце дахьул,
Дусмацця даахдихул,
Йе ду пакьир бухале,
Ростовла хвала шилццив
Цлутте – цяябгъзив туканнив
Мяхлалле ду кижибда [1, с. 60–61].

Проходят дни,
Сливаясь с месяцами,
Проходят месяцы,
Сливаясь с годами,
А я, бедный,
В темной мастерской
Большого города Ростова
Сижу печально.

Основная тематика песен об отходничестве – взаимоотношения рабочих и работодателей (владельцев нефтепромыслов, управляющих, надсмотрщиков, нещадно их эксплуатирующих). Широкое распространение в песнях об отходничестве лезгин получили проклятия («кьаргъишар») реальному историческому лицу – нефтепромышленнику Мирзоеву Ивану Минаевичу (Мирзоян Ованес Минасович): «В центре Баку нефтяную вышку установивший, пусть дом Мирзоева обеднеет!» («Бакуд кьулал буругъ ягъай, Мирзоеван квал кесиб хуй!»); хозяину нефтяных промыслов Зейналабдину Тагиеву: «Бакинский Гаджи-Зейнал, пусть огонь испепелит твои нефтяные вышки!» («Ви буругъар цай кьуна куй, Бакудавай Гьажи-Зейнал!») [10, с. 84].

Как правило, песни эти глубоко трагичны, по форме напоминают монологи-жалобы.

Рабочие-отходники еще не обладали четким классовым сознанием, но они ясно видели непосредственных виновников своих бедствий и отчетливо понимали, кто создает каторжные условия для их жизни. «Городская культура часто становилась источником кардинального переосмысления представлений о жизни отходников. Хотя традиционные религиозные убеждения все еще сохранялись как утвержденные устои повседневной жизни горцев, для значительной части населения, особенно её мужской части, они были значительно отодвинуты на второй план новыми впечатлениями» [11, с. 196]. Постепенно в песни отходников проникают мотивы недовольства существующими порядками, возникает осознанный протест. Подобный протест выражен во многих песнях.

Таким образом, в песенном фольклоре народов Дагестана появляется тема рабочего класса. Образ рабочего, труженика на нефтяных промыслах – это новый образ в песнях отходников. В некоторых из них открыто говорится о рабочих, поднявшихся против буржуев. Приведем пример из лезгинского четверостишия:

Бакуд кьулал газдин фонарь
Кьуд патахъди нур гузава.
Буругъравай рабочийри
Буржуйриз кьур гузава [9, с. 65].

В центре Баку газовый фонарь
Освещает город со всех сторон.
Рабочие на нефтяных промыслах
Восстали против буржуев.

Другая группа песен – песни об отходниках – создавалась оставшимися дома родными, близкими, возлюбленными. Как правило, это песни девушек и жен, поющих о разлуке с милым, по характеру напоминающие лирические любовные песни. К таковым относится табасаранская песня:

Гюзел, увуз салам клурза,
Зулуматнан кьюрдун йигъан.
Гюзел, узу вуз гъач клураза
Уву айи ярхла йишв'ан [13, с. 140].

Милый, я шлю тебе привет,
В морозный зимний день.
Милый, я тебя зову
Из дальних холодных стран.

Нередко в таких песнях лирическим героем выступает жена, возлюбленная, невеста отходника. В них разрабатывается тема разлуки, и эти песни носят характер причитаний. В томительном ожидании любимого девушка теряет покой, ее беспокоит судьба возлюбленного. Она готова отказаться и от денег, и от богатства, перенести все невзгоды, лишь бы он был рядом. Для нее счастье – увидеть его хотя бы во сне. В даргинской песне «В русском городе Туле» («Ид глурусла Тулалид») поется:

Гьададуху глурус ас
Дигъегъу харже мятях,
Вивашккьва кьабул шала,
Дикулну абла шала! [1, с. 59].

Не бывает конца деньгам,
Не кончается и работа [над изделиями],
Вернись же, мой желанный,
Ведь скоро весна!

В центре песен об отходниках многих народов Дагестана – образ тоскующей женщины, ждущей скорого возвращения любимого мужа домой. Его ждут все родные, близкие люди, и даже птицы и облака должны доставить весточку родных до отходника.

«Поэтика песен об отходничестве своеобразна, что обусловлено конкретными условиями, в которых возник и развивался данный жанр. Песни эти отличаются прежде всего лаконичностью, реализмом в изображении действительности и вместе с тем необычайной эмоциональной и смысловой насыщенностью» [4, с. 147]. Специфическая их черта – использование русизмов, новых слов и понятий, связанных с работой отходников – для индивидуализации образа («хозяин», «начальник», «палач», «буржуй», «рулевой», «дворник»), смысловой нагрузки («пассажирская машина», «медаль», «чемодан», «вокзал»), создания четкого представления об окружающей действительности («фабричный гудок», «газовый фонарь») и др.

В подобного рода четверостишиях, помимо заимствований из русского языка, присутствует и горькая ирония. Песня звучит как укор тем, кто восхищался жизнью в Баку. Следует заметить, что юмор и ирония в песнях об отходниках – довольно частое явление.

Жанровое своеобразие проявляется и в композиции песен об отходничестве. Встречаются такие песни, содержание которых носит цельный характер и не поддается делению на части. Но большинство четверостиший в композиционном отношении – двучастные, они как бы состоят из двух самостоятельных частей, между которыми существует логическая связь. Тем самым на смену традиционному психологическому параллелизму, когда явления природы сопоставляются с внутренним состоянием человека, приходит логический параллелизм. Наиболее распространенный композиционный прием построения песен об отходничестве – форма и монолога, и диалога (в рамках одного четверостишия) – показан в лезгинской песне:

– Саламалейк, ваз кьуват гуй,
Ачлалавай тларам хала!
– Алейксалам, ваз хвашкелди,
Я Бакудай хтай гада!

– Салам алейкум, сил тебе (Бог в помощь!),
Стройная девушка, занятая прополкой!
– Ваалейкум ассалам, с приездом тебя,
Парень, приехавший из Баку! [12, с. 530–533].

Наряду с традиционными изобразительно-выразительными средствами – метафорой, сравнениями, символической, гиперболой, приемами повтора, в песнях об отходничестве встречаются и качественно новые образы и поэтические приемы и т.д., что является свидетельством того, что песни об отходниках создавались на стыке фольклора и литературы.

Возникшая как выражение недовольства тяжелыми условиями жизни, тема отходничества получила дальнейшее развитие в художественной литературе. В этом

отношении показательно творчество народных поэтов Дагестана Молла Нури, Мазали Али, Абуталиба Гафурова, Сулеймана Стальского, Тагира Хурюгского, а также Гаджи Ахтынского – автора стихов о жизни рабочих-отходников («Письмо рабочего», «Баку», «Сообща») [7, с. 161–165]. Одним из его произведений, которое, подобно фольклорной песне, бытовало в народе, было стихотворное послание «Письмо рабочего», в котором описывалась горькая доля отходника-скитальца, отправившегося на заработки, и его тоска по родине. Процесс

фольклоризации литературного произведения был вызван органической близостью стихотворения поэта народным песням.

В лакской литературе к этой теме обратился и поэт-революционер Саид Габиев. В своем произведении «Чагурт» («Подмастерье») [3] поэт нарисовал реалистическую картину тяжелой и унижительной жизни подмастерья. В 1916 году С. Габиев создал также драму «Къа-лайчитал» («Лудильщики») [6] о жизни отходников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакарова Ф.О. Кубачинский фольклор: этно-локальные особенности (исследование и тексты). Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1997. 264 с.
2. Аджиев А.М. Устное народное творчество кумыков. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2005. 428 с.
3. Габиев С.И. Избранные труды. Махачкала: [б. и.], 2001. 416 с.
4. Гашарова А.Р. Лезгинские песни об отходничестве // Вестник Дагестанского научного центра. 2015. № 58. С. 146–148.
5. Гашарова А.Р. Необрядовая лирика народов Дагестана: сбор, изучение и публикация // Международный научный журнал «Филологические науки. Научные доклады высшей школы». Москва, 2022. С. 29–34. DOI: 10.20339/PhS.1-22.029,
6. Дагестанская антология. М.: ГИХЛ, 1934. 174 с.
7. Дореволюционная лезгинская литература: Избр. произведения / сост., авт. предисл. Г.Г. Гашаров. Махачкала: Дагучпедгиз, 1990. 220 с.
8. Ихтилов М.М. Народности лезгинской группы: этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов и агулов. Махачкала: [б. и.], 1967. 369 с.
9. Лезгинский фольклор / сост. А. Гаджиев; Прилож. на рус. яз. «Описание материалов и фольклорные параллели» / сост. А.Ф. Назаревич. Махачкала: Даггосиздат, 1941. 276 с. На лезг. и рус. яз.
10. Лезгинский фольклор / сост. Г.Г. Гашаров, А.А. Рашидов. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2010. 264. с. На лезг. яз.
11. Магомедов А.Дж., Гашарова А.Р. Отражение инокультурных влияний в фольклоре и языках народов Дагестана // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 194–199. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-194-199>
12. Свод памятников фольклора народов Дагестана: в 20 т. Т. 9. Необрядовая лирика / отв. сост. Х.М. Халилов, А.Р. Гашарова. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, Издат. дом «Дагестан», 2020. 664 с.
13. Табасаранские народные песни / сост. М.М. Курбанов. Махачкала: Дагучпедгиз, 1990. 165 с. На таб. яз.
14. Халидова М.Р. Устное народное творчество аварцев. Махачкала: Ин-т яз., лит. и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, 2004. 336 с.

© Гашарова Аида Руслановна (aida.2015@yandex.ru), Магомедов Амирбек Джалилович (amirbek.49@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»